

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баронина Павла Андреевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 10 и частью второй статьи 205² Уголовного кодекса Российской Федерации, частью первой статьи 401² Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 12 и 15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также рядом положений Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

город Санкт-Петербург

24 декабря 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина П.А.Баронина к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции жалобы, поданной в интересах гражданина П.А.Баронина, о пересмотре вынесенных в его отношении приговора и последующих судебных решений, в соответствии с которыми он признан виновным в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, совершенных с использованием сети «Интернет», т.е. в преступлении, уголовная

ответственность за которое установлена частью второй статьи 205² «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» УК Российской Федерации.

При этом суды, опровергая доводы стороны защиты, отметили, что данное преступление носило длящийся характер (с июня 2016 года по октябрь 2019 года) и было окончено в период действия Уголовного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ, в связи с чем правильно квалифицировано в соответствии с ней; затруднение же доступа к находящемуся в скрытой анонимной сети интернет-ресурсу, который использовался осужденным для размещения призывов к осуществлению террористической деятельности, не свидетельствует об отсутствии в его действиях инкриминированного состава преступления, поскольку определяющее значение для вывода о его совершении имеют не технические способы размещения соответствующих обращений, а количество лиц, которым они адресованы, – по смыслу закона, состав указанного преступления образует направленность высказываний двум или более адресатам, что и имело место по данному уголовному делу; к тому же доступ к интернет-ресурсу неограниченного числа лиц, которым П.А.Баронин адресовал свои высказывания, был возможен при использовании специального программного обеспечения (интернет-браузера), доступного для любого лица, заинтересованного в данной информации.

В этой связи П.А.Баронин – также отмечая, что письмом работника аппарата Верховного Суда Российской Федерации были неправомерно, по его мнению, возвращены без рассмотрения его предшествующие жалобы как направленные ненадлежащим лицом (представителем по доверенности) и не через администрацию исправительного учреждения, – просит признать не соответствующими статьям 1 (часть 1), 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (часть 1), 29 (часть 4), 45 (часть 2), 46 (часть 2), 50 (часть 3), 54, 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации следующие законоположения:

часть вторую статьи 205² УК Российской Федерации и взаимосвязанные с нею пункты 8, 9 статьи 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», части 2 и 3 статьи 5 «Информация как объект правовых отношений», части 1 и 3 статьи 6 «Обладатель информации», часть 1 статьи 7 «Общедоступная информация», части 4 и 6 статьи 10 «Распространение информации или предоставление информации» Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», как позволяющие в целях привлечения к уголовной ответственности признавать публичным распространением соответствующей информации ее предоставление ограниченному кругу лиц (двум и более), а также определять за данное преступление несоразмерно строгое наказание, не учитывая способ его совершения, предполагающий существенное затруднение доступа к размещаемым сведениям;

часть первую статьи 10 «Обратная сила уголовного закона» УК Российской Федерации, утверждая, что данная норма в случае изменения уголовного закона в сторону ухудшения положения привлекаемого к уголовной ответственности лица позволяет квалифицировать его деяние (длящееся преступление) по более строгой редакции закона;

часть первую статьи 401² «Право на обращение в суд кассационной инстанции» УПК Российской Федерации, а также статьи 12 «Основные права осужденных» и 15 «Обращения осужденных и порядок их рассмотрения» УИК Российской Федерации, поскольку они позволяют возвращать без рассмотрения кассационные и надзорные жалобы осужденного, направленные его представителем по доверенности (матерью), минуя администрацию места отбывания наказания.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Положения статьи 205² УК Российской Федерации, действующие в нормативном единстве с положениями Общей части этого же Кодекса, в том числе закрепляющими принцип справедливости и общие начала назначения

наказания (статьи 6 и 60), не содержат неопределенности, приводящей к ее произвольному пониманию и применению, предполагают привлечение к уголовной ответственности лишь за такие общественно опасные действия, которые выразились в недопустимом использовании свободы слова, права на распространение информации и которые содержат все признака состава соответствующего преступления (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 2022 года № 160-О). Не свидетельствует о несоразмерности или дискриминации и проведенная в части второй этой статьи дифференциация ответственности, поскольку в таком законодательном решении учтен способ, обеспечивающий повышенную доступность распространяемой информации пользователям электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (включая различные ее сегменты), либо аудитории или читателям средства массовой информации (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 31 марта 2022 года № 804-О).

Нормы же Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», имеющего самостоятельный предмет регулирования (часть 1 статьи 1), не определяют содержание и объем уголовно-правовых запретов в сфере противодействия терроризму, равным образом исходя из недопустимости размещения в том числе в сети «Интернет» материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм (пункт 1 части 1 статьи 10⁴; пункт 1 части 1 статьи 10⁵; пункт 1 части 1 статьи 10⁶; пункт 1 части 1 статьи 10⁷; пункт 6 части 1 статьи 15³).

2.2. Согласно статье 9 УК Российской Федерации преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, при этом временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, правило перспективного действия уголовного закона предполагает распространение

уголовного закона на совершаемые лишь после его вступления в силу общественно опасные деяния, образующие основание для возникновения уголовно-охранительных правоотношений, а значит, допускает возложение уголовной ответственности за нарушения только тех уголовно-правовых запретов, которые были введены до совершения возбраняемых ими деяний и вследствие этого могли быть приняты во внимание виновными в их нарушении лицами (Постановление от 9 июля 2019 года № 27-П; определения от 13 февраля 2018 года № 248-О, от 30 ноября 2023 года № 3275-О и др.).

Это правило подлежит применению и в отношении единого (в том числе длящегося или продолжаемого) преступления, включающего в себя несколько деяний одного лица, совершенных как до, так и после вступления в силу уголовного закона, изменившего уголовную ответственность за такое преступление. При квалификации такого преступления подлежит применению новая уголовно-правовая норма, поскольку ее содержание могло быть принято во внимание лицом, продолжившим свое нарушение уголовно-правового запрета (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 года № 1882-О).

2.3. Статья 401² УПК Российской Федерации, устанавливающая в части первой круг субъектов, имеющих право на обращение в суд кассационной инстанции, включая осужденного, оправданного, их защитников и законных представителей, имеет общий характер и гарантирует право обжалования вступивших в законную силу судебных решений всем лицам, чьи интересы были ими затронуты, а потому не может расцениваться как препятствующая гражданам обжаловать в кассационном порядке приговор суда в части, затрагивающей их права (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2021 года № 2680-О и от 30 мая 2023 года № 1050-О). При этом возвращение жалобы без рассмотрения не препятствует ее повторной подаче после устранения недостатков (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2019 года № 41-О, от 29 сентября 2020 года № 1995-О, от 31 мая 2022 года № 1402-О и др.).

Что же касается порядка обращения осужденных к лишению свободы с предложениями, заявлениями, ходатайствами и жалобами, в том числе в суды (часть четвертая статьи 12 УИК Российской Федерации), то предусмотренное частью третьей статьи 15 того же Кодекса ограничение – возможность направлять обращения только через администрацию учреждений и органов, исполняющих наказания, – имеет удостоверительный характер и не предполагает цензуру корреспонденции осужденных (соответствующее право закреплено в части четвертой статьи 15 и части второй статьи 91 данного Кодекса). При этом часть четвертая статьи 15 УИК Российской Федерации устанавливает, что исходя из интересов осужденных и с учетом сроков рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб обращения осужденных не позднее одного рабочего дня передаются операторам связи для их доставки по принадлежности (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года № 454-О-О, от 19 июля 2016 года № 1686-О, от 26 октября 2017 года № 2318-О и др.).

Таким образом, оспариваемые П.А.Барониным законоположения не могут расцениваться в качестве нарушающих его права в обозначенном им аспекте, ввиду чего его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Баронина Павла Андреевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3534-О